

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

www.nesekretno.ru

www.permoboz.ru

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ДЕЛОВАЯ ГАЗЕТА

16+

**Главное
не победа,
а участие**

Есть ли в Прикамье
оппозиция?

страницы **2-3**

**Недоступная
медицина**

Как попасть к узкому
специалисту

страница **4**

**Гостем
будешь?**

В Перми на продажу
выставлены несколько
отелей

страница **6**

**«Жора,
поддержи мой
макинтош»**

Интервью с директором
художественного училища
Георгием Сметаниным

страница **7**

ЖЭК - потрошитель

В советские времена домами заведовали жилищно-эксплуатационные конторы (ЖЭКи). Сейчас эти посредники между жильцами и поставщиками услуг называются несколько иначе — управляющие компании. Некоторые из них делают всё, чтобы ничего не делать на деньги жильцов домов, которыми управляют стр. 5 ▶

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

■ Жители Прикамья выберут губернатора из 7 кандидатов
■ Замруководителя администрации губернатора из команды В. Басаргина — Константин

Строгий бюджет руководить краевым агентством по делам юстиции и мировых судей
■ «Пермэнергосбыт» отозвал заявление о банкротстве пермского свинокомплекса

■ ГК «Синергия», арендующая пермский свинокомплекс, договорилась с налоговой об отсрочке долгов на 2 года
■ «Пермскую сетевую компанию» (ПСК) возглавил Максим Рябенко, его первой

задачей будет проведение летней ремонтной кампании
■ 7 июля без электроснабжения в районах Пермского края оставалось более 15 тыс. чел.

■ Более ста детей работников «ПМУ» отдохнут летом за счет предприятия, которое компенсирует до 85% стоимости путевок
■ Только после проверки прокуратуры Соликамское

СМУ № 33 погасило долг в 2,1 млн руб. перед работниками
■ Самые богатые семьи Прикамья ежемесячно зарабатывают 600 тыс. руб.

СОБЫТИЯ

власть и политика

Депутаты присмотрят за дольщиками

В региональное Заксобрание направлен законопроект, расширяющий список обманутых дольщиков, могущих рассчитывать на господдержку. В Прикамье насчитывается 18 проблемных объектов, число обманутых дольщиков — почти 2 тыс. чел.

Предполагается, что сначала пройдет консервация объекта, вторым шагом станет завершение строительства, третьим — компенсации дольщикам расходов через субсидии. За все этапы будет отвечать Пермское агентство ипотечного жилищного кредитования (ПАИЖК).

Спутал частное и муниципальное

В Чайковском по представлению городской прокуратуры уволен начальник МУП «Земкадастр» **Василий ДОЛИНКИН**. В нарушение законодательства РФ, запрещающего руководителям муниципальных учреждений вести предпринимательскую деятельность, он занимался бизнесом, связанным с топографо-геодезией. Учрежденное им ООО «Служба землеустроительных работ «Меридиан» с 2011 по 2014 год выполнило по поручению комитета по управлению имуществом администрации Чайковского городского поселения 11 госконтрактов на 1,5 млн руб. Данный комитет является учредителем МУП «Земкадастр», первичная его регистрация произошла 4 мая 2001 года. Компания «Меридиан» зарегистрирована 8 декабря 2005 года.

экономика

Как сеем, так и живем

В Пермском крае на 5,3% снизился объем сева яровых культур, сообщает Росстат (посеяно 255,6 тыс. т культур). Отрицательную динамику показывает и количество скота и птицы на убой (уменьшилось на 2,8%). При этом показатели надоев молока увеличились на 1,2%: за 5 месяцев года предприятия отгрузили его 160,9 тыс. т. На 3% увеличились поставки куриного яйца — до 480,1 тыс. т.

В региональном минсельхозе пояснили, что сев начался только в конце апреля, и поэтому нельзя считать, что он уменьшился, как полагает Росстат. Также за первые 4 месяца увеличилось поголовье крупного рогатого скота на 1,4%, коз и овец произведено в 2 раза больше, выросло и производство мяса птицы (на 1,1%), правда, поголовье свинины уменьшилось на 21%.

Психически нормально

Проект краевой психиатрической больницы обойдется бюджету примерно в 14 млн руб.

Управление капстроительства Пермского края объявило аукцион на проведение проектно-изыскательских работ для составления проектно-сметной документации (ПСД). Сумма контракта свыше 14 млн руб. Заявки будут рассмотрены 11 августа.

Напомним, на корпус стационара в 2016 году было запланировано 20 млн руб. Из них освоили только 245 тыс. — на разработку ПСД. Впоследствии контракт по созданию ПСД был разорван.

Краевая психиатрическая больница получает субсидии из регионального бюджета на выполнение госзаказа. На этот год медучреждение получило 642,6 млн руб., на 10 млн меньше, чем в прошлом.

культура

Еще один «Христос»

91-й сезон Пермского Театра-Театра ознаменуется постановкой культовой рок-оперы Э. Л. Уэббера и Т. Райса «Иисус Христос — Суперзвезда» (режиссер **Майкл ХАНТ**). Премьера назначена на весну 2018 года. Также в новом сезоне пройдет «Ночь открытых дверей» (8 сентября), к 100-летию Октябрьской революции покажут мюзикл «Доктор Живаго», 25 ноября — премьеры сказки по мотивам «Карлика Носа» В. Гауфа. Кроме этих и других постановок Театр ожидает участие в XVII Международном Волковском фестивале, где труппа покажет рок-драму «Калигула». Также в начале сезона состоится открытие мемориальной композиции в память Ивана Бобылева, руководившего пермской драмой 36 лет.

ВЫБОРЫ

Есть ли в Прикамье конкурентоспособная оппозиция?

ИГОРЬ ПЛЮСНИН

«Различные политические партии, движения и другие объединения граждан, несогласных с действиями органов власти в России и выступающих за их смену» — именно так определяется в нашей стране политическая оппозиция. Она берет начало с отмены ст. 6 Конституции СССР о руководящей роли КПСС и крушения СССР, то есть с того момента, когда возникли условия для создания многопартийной системы.

Необходимо сказать, что ни одна нормальная политическая система не может долго существовать в неконкурентной среде. И конкуренцию создает именно оппозиция — те, кто начинает критиковать, выражать свое недовольство, предлагать альтернативные способы управления и решения задач.

Элита против

Пермский край всегда отличался своеобразным отношением к политической жизни в стране в целом и к выборам в частности. Мы сами часто называли себя «политическим болотом», считались либеральным регионом,

где, например, во времена губернатора **Олега ЧИРКУНОВА** либерализм на экспорт был в порядке вещей.

При этом в начале 2000-х власть, кажется, умела договариваться с оппозицией, демонстрируя временами даже элементы соперничества. Но жители региона видели эту игру, не ускользает она от их пронизательного взгляда и сегодня. Как была явка на выборы низкой, так и осталась. Прикамье сейчас занимает пятое место с конца среди всех субъектов РФ по явке избирателей и второе место в стране по доле испорченных бюллетеней.

— Это сигналы власти от населения. Сигналы о том, что если даже и есть какая-то политическая конкуренция, в нее не верят. Выборная партийная система себя уже дискредитировала. Люди в ней разочаровались. Они чувствуют, кто и как ведет себя, например, в предвыборную кампанию. Для кого это «главное не победа, а участие», а для кого это действительно важно, — объясняет политконсультант, руководитель ООО «ЦИТ» **Людмила ОЗНОБИШИНА**.

Отметим, что в 2016 году самая высокая явка на выборах в Перми — больше 40% — была отмечена в Ленинском районе, где наблюдалась, пожалуй, самая жесткая конкуренция на всех

уровнях. Соответственно, было из кого выбирать. Но случай этот единичный.

Можно сказать, что до 2016 года в Пермском крае существовала оформленная оппозиция со своими представителями и в региональном парламенте, и на уровне политических партий. Она весьма жестко и весьма активно выступала против действующей власти. Со сменой первого лица в регионе ситуация резко поменялась. Сегодня оппозицией можно «со скрипом» назвать некоторые несистемные политические партии, например «ПАРНАС», и отдельных людей, которые последовательно выступают против нынешнего врио губернатора, причем с момента его вступления в должность. Среди таких политиков можно выделить, к примеру, **Константина ОКУНЕВА**, **Геннадия КУЗЬМИЦКОГО**, **Надежду АГИШЕВУ**.

Но даже эти намеки на оппозицию нынешняя политическая элита принимать не хочет. Всё то, что можно было до 2016 года называть «либеральным», просто рассыпалось, отчасти, конечно, было зачищено.

— Подорвали деятельность либералов, в том числе, их внутренние проблемы и конфликты, — говорит председатель регионального отделения движения «ГОЛОС» **Виталий КОВИН**. —

Главное не победа, а участие

Константин ОКУНЕВ

Надежда АГИШЕВА

Людмила ОЗНОБИШИНА

Виталий КОВИН

Хотя со стороны граждан критика в сторону власти в регионе есть, и немалая. Она касается и сферы культуры, и образования, и медицины, связана с нашими историческими и экономическими особенностями. Другое дело, что нет нормальных политических сил, которые могли бы всё это конвертировать в конкретные политические итоги выборов.

Закономерный результат

Так или иначе, системная или несистемная, но оппозиция в нашей стране и Пермском крае есть. Ее просто не может не быть. Другое дело, против чего она выступает: это может быть противодействие федеральной власти (Алексей НАВАЛЬНЫЙ сотоварищи) или исключительно борьба с «внутренней повесткой».

— Сегодня, принимая общие принципы федерального устройства, часть оппозиции не хочет мириться с внутренней ситуацией — региональной и муниципальной повесткой, — рассказывает Константин ОКУНЕВ. — Есть люди, которые считают, что группа так называемых «Экс Лимитед», которая с 90-х годов фактически узурпировала власть в регионе и лишь на короткое время отдала ее непонятному губернатору Виктору БАСАРГИНУ, возвращает свое влияние. И именно эту группу обвиняют в деградации региона.

Согласна с Константином Окуневым и депутат Пермской городской думы Надежда АГИШЕВА.

— Быть в оппозиции становится опасно по-настоящему. И не надо думать, что Олег Чиркунов непричастен к этому. Нельзя быть губернатором и не иметь никакого отноше-

ния к фальсификации результатов выборов, давлению на местное самоуправление, искоренению протестных настроений, созданию системы зависимых СМИ, — поясняет Надежда Агишева.

Что касается оппозиции, чей взор и негодование направлены на Кремль, то тут тоже не всё гладко. К примеру, в том же Фонде борьбы с коррупцией есть как истинные поклонники главного сегодняшнего оппозиционера страны Алексея Навального, так и те, кто недоволен федеральной властью, но и сторонником Навального не является. Алексей Анатольевич крайне убедительно, умело, а главное, вовремя сумел сыграть на протестных настроениях молодежи, которой, в принципе, свойственно критическое отношение ко всему, что создано взрослыми, и получил достаточно хорошую поддержку.

— Среди молодежи всегда были распространены, условно, левые взгляды. Плюс к этому, у нас реально сложилась такая социально-экономическая ситуация, когда у молодых людей 17-18 лет очень мало перспектив, — считает Виталий Ковин. — Всё что могло быть поделено, поделено до них, все значимые ресурсные места уже заняты. Социальных лифтов и возможностей мало, денег нет, социальный и финансовый разрыв между этими молодыми людьми и группой элиты, олигархов и их детей — огромный. И в нашей политической системе, которая очень сильно стареет, эту молодежь никто не ждет. И они это понимают.

Вообще, всё справедливо. Появление Навального — закономерный результат отсутствия настоящей демократической системы. Но самое главное, чем сегодня

обладает Алексей Навальный, — это возможность донести свои мысли и идеи, попросту — достучаться до людей. У большинства оппозиционеров с этим огромные проблемы, и в Пермском крае это достаточно хорошо заметно.

— Всё зависит не только от твоей личной позиции, какой бы она убедительной и конструктивной ни была. У тебя должен быть ресурс, «рупор» в виде СМИ или соцсетей, чтобы ты мог полноценно транслировать свою позицию, — говорит Людмила Ознобишина. — Те оппозиционные силы, которые все-таки существуют в Пермском крае, находятся пока в зачаточном состоянии и ресурсами обеспечены скудно.

Ждем ошибок

Показательна история депутата Госдумы Дмитрия СКРИВАНОВА, который в прошлом году скупил едва ли не все пермские СМИ и которого большинство считали главной оппозицией действующему губернатору Виктору Басаргину. Однако опыт показал, что грамотно подобранные слова и красивые картинки не всегда могут обеспечить народное доверие и ожидаемый результат на выборах.

— Мы же понимаем, что эти люди, распаханные по разным партиям, совсем не являются оппозицией, — говорит Константин Окунев. — Это люди, которые бьются за кусочек власти, за близость к бюджету, за участие в распределении благ, за административный ресурс. И избиратели, слава богу, это понимают.

Отсутствие полноценных выборов приводит к тому, что оппозиция возника-

ет, например, внутри «Единой России», и тот же Дмитрий Скриванов тому яркое подтверждение. При этом искусственно созданная властью система барьеров не позволяет вести эффективную оппозиционную деятельность и добиваться значимого представительства в органах власти.

— Сегодня многие считают участие в политической деятельности делом стыдным или опасным. На региональном уровне всё это приобретает очень занимательные формы. Власть не может подобрать подходящую риторику — вроде как нельзя открыто сказать, что у нас уничтожаются демократические механизмы, но и признавать существование оппозиционеров нельзя, — считает Надежда Агишева. — Да и сами оппозиционные политики ограничены в своих действиях. Поэтому многие не выглядят убедительно. Чаще это отдельные люди, которые мотивированы участвовать в политике в этих условиях.

Многие эксперты-политологи с сожалением говорят о том, что с 2017 года полноценной, достойной оппозиции в Пермском крае нет. Во времена Виктора Басаргина некая разделительная линия была видна четко. Либо ты за губернатора, либо против.

С приходом Максима РЕШЕТНИКОВА, пусть транзитом, но все-таки своего, местного, оппозиция исчезла вовсе. Хотя, кажется, что время у нее еще будет. Слишком мало воды утекло со вступления в должность нового врио, не сделаны серьезные ошибки, не созданы поводы. А те, кто еще остался в рядах оппозиции, к сожалению, не имеют достаточно ресурсов, чтобы противостоять действующим политическим силам.

ПРОБЛЕМА

Недоступная медицина, или Битва за талоны

Главврач Лариса Евстифеева – о том, почему получить заветный талон к узкому специалисту так трудно.

ЕКАТЕРИНА ВОРОНОВА

Пациентам, желающим попасть на прием к узкому специалисту, предлагают сначала посетить терапевта. Почему получить заветный талон к неврологу или офтальмологу так трудно? Почему больным приходится месяцами ждать своей очереди?

На эти вопросы отвечает главный врач ГБУЗ ПК «Клиническая поликлиника Перми» Лариса ЕВСТИФЕЕВА.

– «Я свою болезнь знаю», «Зачем мне к терапевту? У меня нет времени ходить по ненужным врачам», – выходят из себя пациенты. Для чего больному идти к участковому, если он считает, что ему нужна помощь узкого специалиста?

– Если бы мы смогли укомплектовать поликлиники терапевтами на 100%, то решили бы проблему записи к узким специалистам. Основная причина недоступности медицины – отсутствие кадров. В прошлом году мы не смогли принять на работу ни одного участкового терапевта. Это было впервые. Обычно один-два человека обязательно подходят.

У нас есть, например, очень востребованный специалист – врач-невролог. Анализируем с ней структуру приема. Берем лист записи и смотрим: каждую смену к ней не приходят 2-3 человека. По разным причинам: записался 12 дней назад, забыл, куда бумажечку положил, или на дачу уехал. В связи с этим мы поручили администратору обзванивать пациентов, записанных на завтра. И, к сожалению, в 40% случаев он не может до них дозвониться. Второй момент:

Лариса ЕВСТИФЕЕВА,
главврач Клинической поликлиники Перми, –
о проблеме записи к узким специалистам:
«Об этой проблеме знают все. Будь больницы на 100%
укомплектованы участковыми терапевтами, она,
наверное, стояла бы менее остро».

20-30% записанных на прием не имеют на то показаний. Почему? Потому что, например, стандарт оказания помощи при энцефалопатии, гипертонической болезни или остеохондрозе известен как неврологу, так и терапевту, поэтому необходимости в неврологе при таких заболеваниях просто

нет. А больной, который действительно нуждается в помощи невролога, записаться к нему на прием не может.

– Как же решить проблему записи к узкому специалисту?

– Если бы мы отправляли пациента сначала к терапевту, который бы решал,

нужно ли обращаться к узкому специалисту, мы сняли бы лишнюю нагрузку с узких специалистов. Но мы не можем этого сделать, потому что по программе госгарантий пациент имеет право записываться к врачу самостоятельно – хочу к неврологу, и всё! А по факту помощь ему может оказать участковый терапевт.

– Получается, во всем виноваты сами пациенты?

– Нет, недоступность существует и по другим причинам. Как пример: у меня три с половиной ставки невропатолога. Но сегодня к нему можно записаться только на двенадцатый день, так как один врач на курсах по усовершенствованию, второй должен туда пойти, а третий получил больничный лист. Всё! Доступности нет. Кроме того, тот же ЛОР и врач функциональной диагностики отвлекаются на военную комиссию. Самая низкая укомплектованность как раз врачами-терапевтами.

– Узких специалистов не хватает, и терапевтов, чтобы их разгрузить, нет. Получается замкнутый круг. Что же делать?

– Мы сейчас увеличиваем часы приема участкового терапевта и отправляем на обслуживание участка либо фельдшера, либо специального врача на машине. То есть он, кроме своего участка, объедет еще два-три.

Кроме того, мы имеем несколько договоров на подготовку узких специалистов: офтальмолога, отоларинголога, инфекциониста, хирурга. Специалисты в отрасль придут, но это процесс не сегодняшнего дня. И проблемы по доступности медпомощи еще будут.

МИМОХОДОМ

«Доктор, а вы можете меня посмотреть?»

О видимых и невидимых барьерах между врачом и пациентом.

БЕРТА ЛЕТОВА

За внешне шутилкой, несерьезной, казалось бы, фразой кроется глубокий смысл. «Давайте посмотрю, – отвечает доктор, – у меня даже очки есть».

Так заканчивается анекдот. В жизни всё совсем не так смешно. Особенно не смешно тем, кто хочет попасть на прием, а ему отказывают. При этом ведь необязательно отсылать человека прочь – можно создать разного рода препятствия в виде отсутствующего специалиста, или закончившейся записи, или бесконечной очереди...

Теперь вот обязывают сначала зайти к терапевту, который решит, нужен мне узкий специалист или нет. Условие это – тоже «узкое». Зачем тратить лишнее время – свое и терапевта? Или например, у меня с этим терапевтом идиосинкразия (личная непереносимость), и я под дулом пистолета

не доверю ему свою беду-болячку... А как быть тем, кто действительно понимают, в чем их недуг (сами медики или больные со стажем), и точно знают, что терапевт им не нужен?

Всё новое – хорошо забытое старое. И рекомендуемое нынче устройство врачебного приема уже практиковалось в поликлиниках. Терапевт исполнял роль фильтра: ему полагалось решать, передать обратившегося с рук на руки узкому специалисту или отправить тернистыми тропками самовыздоровления, прописав волшебный аспирин и пару дежурных рекомендаций. «Узкий специалист», как принято его нынче называть, обретался на высоте столь недостижимой, что одно слово его авторитетного заключения могло сокрушить все прежде выставленные диагнозы и пустить под откос не одну тележку пухлых, старательно собранных участковым терапевтом анамнезов. При таком раскладе болеть как-то не хотелось, лиш-

ний раз идти в поликлинику – тоже, зато «скорая» приезжала сравнительно быстро.

Потом был период «первичного звена», когда работа терапевта возводилась в ранг привилегированных: шел набор новых кадров, шла шумиха о повышении зарплаты занятым в первичном звене... Много чего было придумано для улучшения контакта больных землян со здоровыми, но неизлечимый в этой стране кризис свел на нет все потуги энтузиастов. Что ж, обычное российское явление: не понос, так золотуха.

Одно остается неизменным – нехватка кадров. Какая статистика докажет, что больных в муниципальных поликлиниках стало в разы больше, если часть граждан перешла в платную медицину? Но если их число остается по-прежнему большим, значит, кратно должен увеличиться и кадровый состав медучреждения. Неумолимая логика вещей. А неумолимая логика бытия показывает, что, из расчета примерно

800 тысяч взрослого населения Перми, на каждого выпущенного в год медицинским университетом врача приходится порядка 1500 «больных»... И что же удивляться, что за одну смену с 8.00 до 15.00 хирург в поликлинике принимает 38 человек? Тратит на каждого всего 17-18 минут. Едва повернув в сторону вошедшего калекки голову, зато исписав при этом десятки страниц в карточках.

В чем же заковыка? Мы стали болеть больше или врачей на приеме стало меньше? Думается, суть расклада «больше – меньше» в другом: больше отчетной писанины – меньше медсестер, больше склонности лечиться – меньше желания поправиться, больше требуемых справок – меньше возможности получить их максимально быстро.

Как было бы хорошо применить на практике стремительный девиз Цезаря «пришел, увидел, победил»: пришел больной, увидел его врач и победил болезнь...

Ж И Л К О М Х О З

ЖЭК – потрошитель,

или Как работают некоторые управляющие горе-компании.

ВАДИМ ПАНДЖАРИДИ

В советские времена домами заведовали жилищно-эксплуатационные конторы (ЖЭКи). Сейчас эти посредники между жильцами и поставщиками услуг (газ, свет, тепло, вода, уборка, содержание придомовых территорий, вывоз мусора и т.д.) называются несколько иначе – управляющие компании (УК). Они официально заняты «непростой задачей обеспечения бесперебойных поставок коммунальных услуг населению и поддержания домов и их инженерных систем в работоспособном состоянии». Иными словами, «всё для блага человека». На самом деле некоторые из них заняты совершенно иным: делают всё, чтобы ничего не делать на деньги жильцов домов, которыми управляют. И вертятся они в хлебном жилищно-коммунальном бизнесе как сыр в масле.

Помните, как Остап Бендер решил перекалцифицироваться из детей лейтенанта Шмидта в управдомы? Видать, не зря. И, прочитав наш материал, вы поймете почему.

Можно терпеливо ждать, пока «управлялки» сами догадаются, что нужно проводить текущие ремонты, менять трубы, чинить кровлю, ремонтировать дороги во дворах. Можно выставить не один пикет перед районными администрациями, можно забомбить письмами контролирующие органы. Можно. Иногда это действует. А иногда не действует вообще. Вот примеры.

«Стыдобнице, а не компания»

Первая УК, о которой мы не раз писали, – ООО «Управляющая компания «ТехСтрой». Многострадальный дом по ул. Куйбышева, 7 эта, с позволения сказать, управляющая компания довела едва ли не до аварийного состояния. Дом, кстати, является памятником архитектуры.

Вот мнение о работе «ТехСтроя» Ирины ИЛЬЧЕНКО, одного из жильцов: «Управляющая компания свою работу не выполняла и не выполняет. Всё, что прописано в договоре по содержанию многоквартирного дома, – ни один из его пунктов не выполняется. На данный момент единственное, что они начали делать, – наводить чистоту и порядок в подъездах. Есть еще дворники, и всё. Ничего другого, что касается текущего ремонта и содержания жилья, нет.

Мы подавали заявки на проведение мелких текущих ремонтов, но выбивать их приходилось с боем, через ругань с диспетчерами по многу раз. Раза с десятого приходил слесарь или работник, который чистит крыши.

Мы находимся под управлением «ТехСтроя» уже третий год. Думаю, что руководство УК договор с нашим домом, рассчитанный на три года, желает расторгнуть в одностороннем порядке».

Может быть, дела с другими домами у «ТехСтроя» идут лучше? Вот что говорит Алевтина РЕУТОВА из дома № 44 по ул. Газеты «Звезда»: «Подъезд не моется, подвал чем-то завален (думаю, скоро появятся тараканы). Крыша худая. Дождевая вода не попадает в сливные трубы. Да и не трубы это, а слезы, – хлещет с крыши куда попало... Отмостков у дома нет, по центру дома пошла трещина. Чего ждут? Когда дом перейдет в категорию аварийных?.. А двор? Грязища даже в сухую погоду. Одним словом, стыдобнице, а не компания».

Как видим, терпение жильцов на пределе.

Вместо радетельного отношения к вверенному имуществу управляющие компании доводят его до неотрепанного состояния

«Фашист пролетел»

Другая «горе-управляйка» – «Домстрой». Для примера ее работы возьмем только один дом – по ул. Чердынской, 19. Там придомовой проезд напоминает известную картину «Фашист пролетел». Еще в 2015-м Инспекция госжилнадзора обнадежила жильцов словами о том, что «с 16 октября по 15 ноября запланирован ямочный ремонт асфальтового покрытия придомового проезда». Но прошло два года, а ямы так и остались. «Домстрой» молчит. Администрация Индустриального района отделяется отписками. Депутаты тоже сидят, сложа руки.

Говорит жительница дома Елена ГЛАЗЫРИНА: «В нашем дворе два дома – по ул. Чердынской, 19 и ул. Связьева, 18а. Но полный ремонт придомового проезда провели только у дома № 18. Причем за два года, что мы добиваемся правды, обиваем пороги соответствующих инстанций, у этого дома ремонт дорожного полотна провели уже дважды, а у нашего ничего не делается.

Мы не просим ничего сверхъестественного, хотя бы срезали, с позволения сказать, этот асфальт, чтобы машины, в том числе пожарные и скорой помощи, с низкой посадкой, могли проехать к подъездам. Машины просто застревают в колдобинах...

Мы неоднократно обращались к своей УК «Домстрой», оттуда нас отправили к депутату, но мы пока не смогли дозвониться до его приемной. Обращались и в администрацию Индустриального района, и в жилнадзор. «Управляйке» было вынесено предупреждение, но результатов, сами видите, нет... До каких пор это может продолжаться?»

Да, действительно, до каких пор?

Обратимся к законодательству. На какие ямы нужно жаловаться? Согласно ГОСТ 50597-93 (п. 3.1.2), максимально допустимый размер повреждений дорожного покрытия (ям, выбоин или просадок) не должен превышать по ширине 60 см, длине – 15 см, глубине – 5 см. Дороги имеют классификацию. Особой строкой прописаны внутривортовые дороги. Часто они являются общей собственностью и находятся в ведении управляющей компании. Если в договоре отдельным пунктом не прописан ремонт дорог, он должен быть выполнен быстро и качественно, но за счет жильцов. Жильцы дома по ул. Чердынской, 19 согласны и на это. С дорогами всё понятно – они у нас везде никакие. Может, «Домстрой» преуспел в других коммунальных вопросах? Но и тут осечка.

«Во дворе по ул. Леонова, 51 просто кошмар! Мы сумели добиться только одних качелей и песочницы, на этом благоустройство закончилось. А про отопление и говорить страшно: с установкой общего счетчика мы не выиграли, а проиграли, да еще как! – говорят жильцы. – По телефону, который представил УК, очень сложно дозвониться: либо всё время занято, либо не отвечают. В итоге, на третий день сообщили, что это вовсе не УК, а паспортный стол. Дали другой телефон, куда можно обратиться с подобной жалобой. Но он вообще по техническим причинам не обслуживается. В итоге, остается одно – писать заявление, и сразу в прокуратуру».

Бороться с «ЖЭКа-потрошителями» за свои права можно и нужно. Но порой проще расторгнуть с ними всяческие отношения и передать дом в управление другой организации. Решение об этом принимается собственниками на общем собрании.

А не лучше ли будет, если лишить такие компании лицензий?

Б И З Н Е С

Гостем будешь?

В Перми на продажу выставлены сразу несколько крупных отелей и хостелов.

ИГОРЬ ПЛЮСНИН

Уже не первый год в Перми продается гостиница «Жемчужина», в 2017-м были выставлены на продажу гостиница «Центральная», отель «Спорт», ООО «Резиденция».

Причины, по которым подобные объекты выставляются на продажу, разные. По мнению собеседников «ПО», в основном они связаны с нежеланием собственников оставаться в этом бизнесе.

— Часто убытки приходят от потери интереса к делу, тогда теряется вера в успех, — рассказывает исполнительный директор Пермской туристической гильдии Елена ЕЛАГИНА. — Отель «Спорт», к примеру, достойный объект. Может, немного непрезентабелен снаружи, зато внутри всё прекрасно. Надеюсь, найдется предприниматель, который сделает из отеля что-то особенное, что позволит ему выделиться из числа других. Может, сделает, например, Дом спортсменов, куда будет стекаться вся информация по спортивным мероприятиям города и края.

Загрузить гостиницы

В городе-миллионере сегодня работает лишь одна 4-звездочная гостиница — отель «Хилтон». И это для Перми огромный минус, уверены специалисты, ведь для западного человека поехать в крупный город, где всего одна(!) 4-звездочная гостиница, в некотором смысле, рискованно.

— Любая наша отечественная гостиница — это шкатулка, полная сюрпризов, — рассказывает генеральный директор пермского туроператора «Евразия» Сергей МИНАЕВ. — Если мы с вами поедим куда-нибудь по азиатскому направлению, будь то Вьетнам или Индонезия, то, скорее всего, остановимся в «Мариотте», «Хилтоне» или «Хаяте». И нас, уверен, смутит цепочка отелей с местными названиями по типу нашего «Урала». Поэтому иностранцы действительно опасаются.

У некоторых весьма статусных гостей в райдерах указаны 5-звездочные отели. Как мы уже выяснили, в Перми таковых нет. Соответственно, город просто не может удовлетворить пожелания гостей, которые готовы щедро платить.

При этом даже самые раскрученные и крупные гостиницы Перми имеют огромные проблемы с загрузкой. В среднем занято порядка 30-40% номеров. «Это действительно мало», — говорят владельцы и директора отелей и вспоминают, что пару лет назад «заселяемость» порой достигала 70-80%.

Кроме этого, представители гостиничного бизнеса сетуют и на отсутствие предложений со стороны туроператоров, которые были бы интересны туристам. Да, в Перми развит бизнес-туризм, но он носит сезонный характер. Плюс только-только

Недорогие хостелы стали очевидной альтернативой многочисленным и дорогим гостиничным номерам

стал развиваться культурный туризм, так и он получил палки в колеса.

— Например, упразднили фестиваль «Белые ночи», сделали «Пермский калейдоскоп», в этом году — еще менее заметный «Пермский период», — недоумевает заместитель директора УК «ГК STAR» (отели «New Star» и «City Star») Оксана ПЕТРЕНКО. — Многие крупные мероприятия перенесены, заменены какими-то мини-фестивальчиками, организаторам которых мы априори не можем предложить наши услуги, потому что они неподъемные с точки зрения бюджетов этих фестивалей.

И вот здесь возникает конфликт между разными представителями турбизнеса. Собственники гостиниц уверены, что недостаточно плодотворно действуют туроператоры, а те в свою очередь говорят, что не могут привезти больше туристов и гостей как раз из-за невысокой «звездности» отелей.

— По сравнению с Екатеринбургом или Казанью у нас вообще беда, — говорит Сергей Минаев. — По количеству гостиниц мы им кратно уступаем. Поэтому нам и трудно проводить крупные мероприятия типа ЭКСПО, чемпионата мира по футболу, студенческих игр и т.д. Представляете, придет такое количество людей, — их попросту негде будет сесть!

«Спрос есть, но не рекомендуем»

По статистике, которую предоставляет краевое министерство физической культуры, спорта и туризма, в 2016 году наш регион официально посетило порядка 46 тыс. чел. При этом гостиниц, опять же работающих официально, около 75. Безусловно, основной поток туристов приходится на краевой центр.

По словам представителей туроператоров, работающих на въездной зарубежный

туризм, раньше, когда интерес к России у иностранцев был выше, гостям нашей страны, и Пермского края в частности, было интересно пожить в русской семье, посмотреть быт и устои. Однако в последние три-четыре года, в связи с внешнеполитическими событиями, такие случаи единичны.

В исследовании одного из интернет-ресурсов, изучавшего запросы гостей Пермского края, сказано, что лишь 9% туристов сегодня селятся в отелях, а 62% выбирают для своего проживания квартиры на сутки.

Съемные квартиры действительно пользуются спросом. Во-первых, из-за более выгодной цены и отсутствия плавающего расчетного часа (например, можно заезжать с 6 утра до 6 утра следующего дня и заплатить за сутки, а в отеле придется платить за двое суток). Во-вторых, из-за имеющейся возможности готовить пищу.

Однако специалисты социально-культурного сервиса и туризма говорят, что сами никогда бы не порекомендовали останавливаться в съемном жилье без особой на то рекомендации.

— Здесь есть место для недобросовестной конкуренции, — рассказывает Елена Елагина. — Граждане, сдающие квартиры на сутки за неучтенные наличные, создают неравные условия в конкурентной борьбе с добросовестными участниками рынка. И их никто не контролирует.

«Уж лучше выбирать хостелы, где, по крайней мере, вас зарегистрируют, где есть фактический и юридический адрес. Все-таки это надежно», — объясняют специалисты.

Выбор очевиден

Конечно, в наше время, когда большинство затянули свои пояса, стали экономить, вопрос цены зачастую выходит на первый план. Здесь на помощь туристам в свое время пришли хостелы и мини-отели.

Изначально они создавались для молодежно-студенческой аудитории, но сегодня их постояльцы — люди самого разного возраста и социального статуса.

Наличие в регионе хостелов и их качество зависит от ряда факторов. Владельцы говорят так: какую публику хостел к себе привлекает изначально, таким он и будет.

Мария и Дмитрий КУКУРУЗА открыли хостел «Кашемир» на 36 мест в 2015 году, собственно, с расчетом на кризис. И за это время убедились, что финансовые трудности коснулись буквально каждого.

— У нас есть постоянный клиент из Тюмени. У него фирма, работающая с нефтяниками. Хороший заработок, хорошая машина. Но он останавливается у нас, — рассказывает Мария. — Когда спросили почему, он даже не колебался, сказал, что причина в экономии. Зачем платить за 8-10 часов в гостинице 2,5-3 тыс., если можно жить тут за 500 руб.

Кстати, ни о какой конкуренции между гостиницами и хостелами речи не идет. Об этом говорят и те и другие. И называть хостел альтернативой отелям нельзя.

— Это абсолютно другой сегмент рынка. Есть гостиничные клиенты, которые ни под каким соусом не будут останавливаться ни в хостелах, ни в квартирах. А есть те, кто рассматривает вариант именно эконом-жилья. Мы не конкуренты, мы существуем параллельно, — объясняет Дмитрий Кукураза.

— Люди совершенно разные, с разным бюджетом, в том числе и на проживание в другом городе. И у каждого должен быть выбор, — говорит Оксана Петренко. — Я считаю, что в таком городе, как наш, предложения должны быть различными, от люксового класса до хостела.

КСТАТИ

По данным 2ГИС, на сегодняшний день в Перми насчитывается порядка 180 гостиниц и более 30 хостелов.

И все-таки этот бизнес остается на грани рентабельности. С ростом тарифов цена на проживание в хостелах практически не меняется. Потребитель не готов платить больше, поэтому все издержки ложатся на плечи владельцев. Надолго ли хватит их терпения, большой вопрос.

Какой сегодня гостевой поток в Пермь, предстоит еще подсчитать. Совершенно очевидно, что стало меньше командировочных, зато, к удивлению, появилось больше туристов, приезжающих в театры и на фестивали. Приезжают и те и другие, в основном, сезонно, тем самым «обеспечивая» отели простоями. Именно поэтому даже для больших групп делают специальные цены, и нередко ниже себестоимости — лишь бы закрыть затраты по текущим платежам. А это — дорога к банкротству. Тем не менее, даже в таких условиях специалисты не перестают повторять, что туристический бизнес остается как актуальным, так и рентабельным. Нужен только правильный подход.

П О Р Т Р Е Т

«Жора, поддержи мой макинтош»

Герой нашей рубрики – директор Пермского художественного училища **Георгий СМЕТАНИН**.

ЕКАТЕРИНА ОБОРИНА

СПРАВКА «ПО»

СМЕТАНИН Георгий Петрович. Род. 9 августа 1945 г. в Кировской обл. В 1968 г. окончил Смоленский педагогический институт (художественно-графический ф-т). С 1968 по 1986 г. работал преподавателем в Пермском художественно-графическом педагогическом училище № 4. С 1986 г. – директор Детской художественной школы № 1, с 1999 г. – директор Пермского художественного училища.

Заслуженный работник культуры (2002). Отличник просвещения РСФСР (1978).

По его инициативе в Перми (он был депутатом Городского Совета) открылся Уральский филиал Академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова.

– Родился я в деревне, в Кировской области, спустя ровно три месяца после окончания войны, – начал свой рассказ Георгий Сметанин. – Мама была учительницей математики и немецкого языка, папа тоже был преподавателем. То есть я потомственный педагог.

В школе меня заставляли быть отличником, за четверку ругали... Любил рисовать, поэтому меня постоянно заставляли выпускать стенгазеты. С четвертого класса уже писал лозунги к Первомаю и 7 Ноября. Звали меня почему-то только по фамилии: «Сметанин, с тебя лозунг!».

Любил, как все пацаны, играть в футбол. Делился, если можно так сказать, на две половины: в школе был серьезным отличником, а на улице – веселым хулиганом. Даже подделывал отметки в дневнике, когда учился в музыкальной школе по классу баяна. Однажды мама подошла к моему преподавателю и спросила: «Как там мой Юра?», а он ответил, что я уже четыре месяца не хожу в «музыкалку».

– Так вы Юрий или все-таки Георгий?

– Георгий. А это – Гога, Гоша, Егор, Юра, Жора. Даже песня такая была: «Жора, поддержи мой макинтош». В общем, имя такое дурацкое. У всех имя как имя, а у меня не пойми что. По-гречески «землепашец». Вот и пашу всю жизнь.

– Как вы стали художником?

– Я не художник, я педагог. Вот мой друг **Евгений ШИРОКОВ**, тот действительно художник. Хотя рисовал я с детства, любил портреты, пейзажи. Помню, когда уже учился в институте, меня отправили на Соловки собирать материал для диплома. Вот, значит, пишу пейзаж, кисти у меня такие широкие, в три пальца... Чувствую, кто-то сзади по плечу хлопает. Оборачиваюсь, стоит **Илья ГЛАЗУНОВ** и говорит: «Молодой человек, не хотите взять кисти потоньше?». Взял, получилось лучше.

Но все-таки я педагог. Моя задача показать, как пишется человеческое тело, как рисуется пейзаж, как выстроить перспективу, как подобрать кисти и краски. А чтобы этому учить, надо самому всё испробовать.

– И тогда вы нашли свое призвание в педагогике?

– Это во мне говорят гены. Никогда не думал, что стану педагогом. Считал себя способным художником, когда учился в институте. Думал, что отработаю три года по распределению и уйду в свободное плавание. Но получилось иначе.

В училище, уже в Перми, я столкнулся с детскими трудностями. Большинство моих учеников жили в общежитии, а тогда в общаги заходили все кому не лень – уличная шпана, алкоголики. Отбирали у детей деньги, вламывались в комнаты, могли избить.

Как-то на уроке увидел у нескольких мальчишек синяки под глазами. Разговорились. Пообещал им, что буду их защищать.

– То есть приходили в общагу, били морду хулиганам?

– Иногда приходилось драться

по-уличному, а иногда хватало и слов. Если они понимали только силу, то должны были знать, что против силы есть другая сила, цивилизованная.

И таким вот образом на второй год работы я попал в отдельный специализированный батальон. В каждом миллионном городе были такие подразделения, которые занимались тем, что убирали с улиц пьяных, пресекали драки в темных закоулках и так далее. То есть наводили порядок в городе.

– А как вы попали в этот батальон?

– В военкомате, скорее всего, перепутали. Я имел разряд по волейболу, а меня посчитали боксером. (смеется) Это была моя служба в армии, тогда все служили, никто не косил.

В то время я и понял, наверное, что педагогика – это не только учебный процесс, но и помощь тем, кто в ней действительно нуждается. Пусть даже таким способом. Если мы, педагоги, не поможем ребенку, его заберет улица.

Сейчас с экранов телевизоров, из интернета идет столько негатива, что становится страшно. На улице вместо раскатистого русского «ура!» слышим английское «вау!», вместо хороших совет-

ских фильмов дети смотрят американское дерьмо, которое ничему не учит. Я этого не терплю.

В нашем детстве не было соблазнов, которые ломают организм полностью, когда человек превращается не в полевой цветок, а в навозную жижу. Были, конечно, и у нас соблазны, но другие, например курение. Но мы всегда могли найти себе другое занятие. А сегодня подростку очень трудно найти себе занятие, он закормлен этим экраном. У подростка сегодня осталось два движения руки: включить – выключить, вперед – назад. Все его деяния неосознанны. Идет подражание. Подражание так называемым сытеньким мажорам, подражание зажавшейся, обворовавшей страну публике, с презрением относящейся к народу, который, собственно, ее и кормит.

– Чего, на ваш взгляд, не хватает сегодняшнему художественному образованию?

– Если конкретно, то в Перми я обязательно хотел бы видеть детскую картинную галерею, куда бы можно было привозить работы детей из разных регионов. Все, кто занимается творчеством, а дети особенно, хотят, чтобы их успехи видели, чтобы о них говорили, чтобы их обсуждали. Без этого нельзя вырастить настоящий талант!..

Почему этого нельзя сделать, не понимаю. Эту галерею можно было бы создать вместо пресловутого музея псевдосовременного искусства. Я это

детище **Марата ГЕЛЬМАНА** так и называю, не иначе. В свое время мне пришлось побывать на одной из его выставок. Там в качестве «произведения искусства» были выставлены кроличьи клетки, и перед каждой, вместо миски с едой, лежал сделанный из гипса кал: жидкий, твердый и так далее. Тьфу, говорить противно... Мне задали вопрос: «Как вам? Нравится?». А я в ответ ишу глазами ведро – вот-вот сработает рвотный рефлекс. Никаких других чувств у меня это «искусство» не вызвало... Я называю это даже не псевдоискусством, а ректально-вагинальным творчеством.

Для того чтобы влезть в голову подростка, надо пройти большую жизненную школу, которая состоит как раз из воспитания и образования. Образование – это то, что нам дает школа, а воспитание – это то, что в тебя вложили родители, что ты вложил в себя сам, что вложили твои друзья. Друзья могут быть старше или моложе, но каждый что-то привносит.

Подытоживая нашу беседу, хочу сказать, что мы должны обязательно защищать и развивать подрастающее поколение. Мы можем этого добиться с помощью школ искусств, кружков, секций. И мы добьемся этого! Но для раскрытия дарований детей необходимо находить средства, и в большем объеме.

К Л У Б

К бою готовы!

Хоккейный клуб «Молот-Прикамье» начинает «пермский» сезон.

ВАДИМ ПАНДЖАРИДИ | Фото автора

Мы сознательно поставили в подзаголовок слово «пермский», так как цвета клуба в новом сезоне будут защищать, в основном, воспитанники пермской хоккейной школы. О том, каким он будет, новый сезон, рассказали президент клуба «Молот-Прикамье» **Герман ТРЕТЬЯКОВ** и финансовый директор **Светлана ПЕРМИНОВА**.

Ставка — на молодежь

— В этом сезоне цвета нашего клуба будет защищать рекордное количество воспитанников пермского хоккея, — рассказал Герман Третьяков. — Это касается ребят 1993, 1994, 1995 годов рождения, чемпионов Молодежной лиги «В». Из прежнего состава остался костяк — три игрока из так называемых лимитчиков (ветераны, которым 28 лет и больше. — Прим. ред.). По регламенту Высшей хоккейной лиги (ВХЛ) их в команде должно быть не больше пяти человек. Это не наша прихоть, не наше нововведение, такую задачу провозгласили президент страны и Федерация хоккея России. В стране взят курс на омоложение хоккея, это сделано в интересах сборной страны, — как говорится, сочетание молодости и силы. Наша задача — поддержать эту идею.

Нынче будет увеличено число команд в ВХЛ. На начало сезона таких клубов 29, в прошлом было 26. Возможно, что кто-то по финансовым причинам и не будет участвовать. Появился клуб из Самары, где хоккей возрождается. Из Континентальной хоккейной лиги перешел новокузнецкий «Металлург», опять же по финансовым соображениям.

На 70 процентов сформирован бюджет клуба. Чтобы быть в призерах, он должен составлять около 200 млн руб. Наш же — остался на уровне прежних лет — 145-

О планах клуба «Молот-Прикамье» на новый сезон рассказали Герман Титов, президент клуба, и Светлана Перминова, финансовый директор

150 млн. Надеемся на губернатора, на правительство Пермского края. **Максим РЕШЕТНИКОВ** посетил наш клуб одним из первых. У нас с ним был разговор, надемся на его помощь.

Что касается УДС «Молот», то принято решение о передаче его в краевую собственность. Владелец Дворца культуры — ОАО «Мотовилихинские заводы» не может его содержать, тем более что сейчас на площадке, кроме нас, выступает и баскетбольный клуб «Парма», а оба наших клуба должны иметь хорошую материальную базу. Для «Мотовилихинских заводов» — дворец не профильный актив, к тому же он требует большого ремонта, больших капложений. Но переговоры о будущей собственности дворца ведем не мы, а собственник и краевая власть. Как они решат, так и будет.

Также Герман Третьяков отметил, что изменений в тренерском штабе не предвидится. Главный тренер **Сергей ВОСТРИКОВ** устраивает руководство, у него и

его помощников богатый опыт тренерской работы, в том числе и на международном уровне.

Было бы желание

О финансовом положении в клубе рассказала Светлана Перминова:

— Вся наша работа нацелена на то, чтобы выйти на цифру в 200 миллионов. Ищем спонсоров, ведем работу с предпринимателями. Но, если честно, особого желания сотрудничать с нами у них нет. Хотя наши рекламные возможности уникальные. Во-первых, у нас самая высокая посещаемость в ВХЛ, в среднем каждый матч посещают 3600 болельщиков при вместимости дворца в 6 тыс. чел. Во-вторых, рекламу мы можем размещать на бортах, на табло и даже на форме хоккеистов. В-третьих, наши матчи напрямую транслируются в интернете, это еще 8-9,5 тыс. зрителей, причем не

только в Перми и крае, но и в других городах, в том числе в городах соперников. То есть было бы желание у спонсоров.

Относительно билетной политики: в наступающем сезоне будет увеличено количество «вездеходов». Что касается основных билетов, то поскольку президент страны говорит о том, что профессиональные клубы сами должны зарабатывать, мы увеличили стоимость льготных билетов — с 50 до 150 руб. Это вынужденная мера, и пока единого мнения на этот счет у нас нет. При этом льготные билеты будут продаваться только студентам и пенсионерам, у которых нет других источников доходов. Стоимость основных билетов останется на прежнем уровне — 250 руб. Дело в том, что ежегодно увеличиваются затраты на аренду дворца, на создание условий безопасности, на авиабилеты, на проживание в гостиницах и так далее. Поэтому зарплата в клубе не увеличивается, а наоборот — уменьшается. Если клубу самому зарабатывать деньги, как того от нас требуют, то необходимо продавать билеты за 2 тыс. руб. Понятно, что в этом случае мы потеряем всех болельщиков.

«Молот-Прикамье» приступит к тренировкам 17 июля. Новый сезон в ВХЛ начнется в начале сентября, точный календарь пока не составлен. С 21 по 23 августа состоится традиционный Кубок Прикамья. На День нефтяника (первые числа сентября) запланировано участие «Молота» в турнире в Альметьевске. Также в преддверии сезона пермский клуб проведет несколько товарищеских встреч с «Ижсталью» (Ижевск), «Спутником» (Нижний Тагил) и «Торосом» (Нефтекамск, Башкортостан).

ПЕРМСКИЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ & НЕСЕКРЕТНО
ПРЕДЛАГАЮТ КОММЕРЧЕСКИЕ УСЛУГИ

ЖУРНАЛЫ АКТУАЛЬНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

ПРОБЛЕМНЫЕ СТАТЬИ
ВИДЕОСЮЖЕТЫ
ПРИСУТВИЕ В СУДАХ
ЗАПРОСЫ В ОРГАНЫ ВЛАСТИ

☎ 299-99-76 ✉ permoboz@permoboz.ru

Учредитель и издатель:
ООО Медиа-группа
«Пермский обозреватель»

Адрес редакции и издателя:
614000, г. Пермь, ул. Пермская, 39а
Тел./факс (342) 299-99-76
E-mail: permoboz@permoboz.ru
Тел./факс отдела рекламы
(342) 299-99-76 доб. 331

Интернет-версия: www.permoboz.ru

Врио главного редактора — БАЙДИНА Д.В.

Газета «Пермский обозреватель» распространяется:

Свердловский район Центр «Кук&Кук» «Лондон паб» КофеШоп (Швецова, 41, Революции, 13) Г/м «Семья», НИПИ «Галургия» БЦ «Авангард» БЦ Green Plaza	Ленинский район Редакция «ПО» Рестораны «Суфра» Театр «У Моста» Кафе «Дежавю» Органный зал Г-ца «Урал» Библиотека им. Горького КофеШоп (Компрос, 1)	КЦ «Росток» ТЦ «Центральный» ТЦ «Товары Прикамья» Г-ца «Центральная» Г-ца Eurotel «Макдональдс» (Ленина, 45) Г-ца «Амакс» Краевой совет ветеранов Главпочтамт Торгово-промышленная палата ТД «Лукойл»	Дзержинский район ДКЖ БЦ «Коммунар» БЦ «Славяновский Plaza» Ж/д вокзал Пермь II ТЦ «Март»	Индустриальный район Администрация индустриального р-на Центр «Кук&Кук» ОЦ «Мирный» ТУ Минсоцразвития ТРК «Столица» Библиотека им. Гоголя	Краевая детская больница Мотовилихинский район Планетарий Г-ца «Спутник» Кафе «Гранд» БЦ на ул. Юрша
---	--	--	---	---	--

Перепечатка и использование материалов, опубликованных в газете, без письменного разрешения редакции запрещены. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, представляемой на страницах газеты рекламодателями. Материалы, отмеченные знаками «PR», *, опубликованы на правах рекламы. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации и лицензированию.

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Приволжскому федеральному округу 29 июня 2006 года. Свидетельство ПИ № ФС18-2807

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО
ПО ПОДПИСКЕ:
«Урал-Пресс Пермь» — 209-96-02, 209-96-03
«Пресса-Люкс» — 278-67-76

Выпуск издания осуществляется при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Отпечатано в ООО «Тилограф», 618540, г. Соликамск, Соликамское шоссе, 17. Тел. (34 253) 77-308.
Печать офсетная. Отпечатано с готовых оригинал-макетов. Подписано в печать 07.07.2017.
Время подписания в печать, установленное по графику и фактическое, — 19.00. Тираж 15 тыс. экз. Заказ № 2029

АЛЬФА
Партнер газеты — Группа компаний «АЛЬФА»